

БАНКОВСКИЕ КНИГИ ДРЕВНЕРИМСКИХ БАНКИРОВ

М. Н. САЙКО

*Буковинский государственный
финансово-экономический
университет, г. Черновцы,
Украина*

e-mail: mihail.saiko@mail.ru

В статье рассмотрены основные виды банковских книг, которые использовали в своей работе банкиры древнего Рима. Среди них: дневник («*adversaria*»), главная книга («*rationes*»), приходо-расходная книга («*codex accerti et expensi*»), а также долговая книга («*kalendarium*»). Исследованы основные банковские операции, производимые с помощью этих банковских книг: взятие денег на депозит, предоставление займов, безналичные расчеты и перевод денег.

Ключевые слова: Древний Рим, банковские книги, *codex accerti et expensi*, *kalendarium*.

В источниках и литературе описаны две категории банкиров в античном Риме: первая из них, представлена всадниками, профессионально занимающимися кредитными операциями («*feneratores*»), вторая – профессиональными менялами: аргентариями («*argentarii*»), менсариями («*mensarii*») и нуммулариями («*nummularii*»). Представители обеих этих категорий выполняли разнообразные банковские операции, значительная часть из которых осуществляется и современными банками. Римские банкиры хранили деньги клиентов и принимали от них вклады под процент; предоставляли процентные займы и проводили операции с текущими счетами клиентов. Римские банкиры могли открыть кредитную линию и осуществлять выплаты овердрафт, проводили жирорасчеты и перевод денег из одного города в другой, выступали в качестве поручителей, торговых маклеров и проводили аукционы. Для проведения этих операций банкиры использовали различные банковские книги, изучение которых и составляет цель данного исследования.

С помощью банковских книг в античном Риме заключались письменные договоры займа и, поэтому, сущность и функции записей в банковских книгах изучали историки права. Среди работ правового характера отметим соответствующие главы в капитальных учебниках Н. Боголепова¹, С. Муромцева² и К. Чиларжа³, а также небольшое, но содержательное исследование Генриха Шулера⁴. Естественно, что банковские книги римских банкиров привлекли внимание также и историков-античников. Одной из самых ранних работ было небольшое по объему сочинение Э. Пагенштехера, в котором были собраны основные ссылки на источники, которыми пользовались последующие исследователи, а также определены пути дальнейшего исследования поставленной темы⁵. Среди позднейших работ отметим главы в обзорных трудах Г. Блумнера⁶, И. Марквардта⁷ и Ж. Андре⁸, а также исследования И. Бабяка⁹ и Л. Миттейса¹⁰. В книгах В. Боруховича¹¹, И. Фих-

¹ Боголепов Н. Пособие к лекциям по истории римского права. М., 1890. 325 с.

² Муромцев С. Гражданское право древнего Рима. М., 1883. 697 с.

³ Чиларж К. Ф. Учебник институций римского права. М., 1906. 498 с.

⁴ Schüler, Heinrich. Die literarum obligation des älteren römischen Rechts. Breslau, 1842. 98 S.

⁵ Pagenstecher E. Deliterarumobligationeetderationibus, tamdomesticis, quamargentariorum. Heidelbergae, 1851. 79 p.

⁶ Blumner, Hugo. Dieromischen Privataltertumer. Munchen, 1911. XI + 677 S.

⁷ Marquardt, Joachim. Romische Staatsverwaltung. Zweiter Band: Das Finanzwesen. Zweite Auflage. Leipzig, 1884. 621 S.

⁸ Andre, Jean. Banking and business in the Roman World. Translated by Janet Lloyd. Cambridge, 1999. 176 p.

⁹ Babjak I. Contractus litteris und die Bankbuchhaltung der Römer // Revue internationale des droits de l'antiquité. 2001. № 48. P. 11-18; Die wirkung der Buchhaltung, besonders der Bankbuchführung auf das vertragssystem im klassischen römischen Recht // Sectio Juridica et Politica. Miskolc. Tomus XIX. 2001. P. 39-58.

¹⁰ Mittes, Ludvig. Trapezitika. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte / Romanistische Abteilung. Bd. 19 (32). 1898. S. 198-260.

¹¹ Борухович В. Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976. 222 с.

мана¹² и Е. Федоровой¹³ содержатся ценные сведения о внешнем виде банковских книг и характере записей в них.

Среди наиболее значимых источников, без которых совершенно невозможно раскрыть поставленную тему, отметим три больших речи Цицерона. В процессе между Гаем Фаннием Хереей и актером Квинтом Росцием истец представил на рассмотрение суда не приходо-расходные книги, как это предписывалось законом, а дневник («*adversaria*»), что дало повод Марку Туллию, который выступал в процессе доверенным Росция, подробно охарактеризовать в своей речи обе книги, определив основные различия между ними (Cic. pro Rosc. Com.). В речи «За Авла Клуенция Габита» Цицерон оперировал данными, почерпнутыми из приходо-расходной книги последнего (Cic. pro Cluent.), а в речи «Против Верреса» Цицерон уделил особое внимание фальсификации записей в приходо-расходных книгах фигурантами процесса (Cic. in Verr.). Из правовых источников отметим «Дигесты», «Институции» Гая, а также «Сентенции» Юлия Павла. Упоминания о банковских книгах можно встретить в комедиях Плавта, жизнеописаниях Светония, стихотворениях Овидия, Марциала и Проперция, философских трактатах Цицерона и Сенеки, а также в других произведениях античной литературы. Существенные сведения содержатся и в античных надписях, собранных в сборнике Каспара Орелли¹⁴.

Из анализа источников и литературы вытекает и основная задача исследования – попытаться по-новому рассмотреть экономико-правовую сущность и основные функции банковских книг древнеримских банкиров, опираясь, в первую очередь, на сообщения источников.

В Древнем Риме каждая глава семьи вел, по меньшей мере, две хозяйственные книги: главную и приходо-расходную¹⁵. Главная книга («*rationes domesticae*»)¹⁶ представляла собой, фактически, инвентарную книгу, в которой, как отмечал Варрон, должны быть зафиксированы инструменты и все необходимые в хозяйстве предметы (*instrumentum et suppellectilem rusticam omnem oportet habere scriptam in urbe et rure dominum*) (Varro r. r. I, 22, 6). Катон советовал оставить в этой книге записи о том, какие работы он хочет сделать своими силами, и какие хочет сдать с подряда («*quae opera fieri velit et quae locari velit, uti imperet et ea scripta relinquat*») (Cato r. r. 2, 5-6). В приходо-расходной книге домохозяин фиксировал движение капиталов. Об общем распространении таких книг Цицерон высказался в речи «За Фонтея»: «вся Галлия наполнена капиталистами из римских граждан; и ни один из римских граждан в Галлии не выплатит ни единой монеты так, чтобы эта выплата не оставила следа в приходо-расходных книгах римских граждан» («*Referta Gallia negotiatorum est, plena civium Romanorum. Nemo Gallorum sine cive Romano quicquam negoti gerit, nummus in Gallia nullus sine civium Romanorum tabulis commovetur*») (Cic. pro Font. 5, 11). Правда, в этом отрывке речь шла о Галлии, но не возникает сомнений, что это замечание верно для всей республики.

Банкиры, как и прочие римские граждане, вели подобные книги, и кроме них, в силу специфики своей деятельности, имели и другие банковские книги. Среди расчетных книг, в первую очередь, отметим «дневник» («*adversaria*»), в который записывались ежедневные прибыли и расходы¹⁷. Этот дневник выполнялся на дощечке, покрытой воском (*adversaria quam tabulae*) (Cic. pro Rosc. Com. 6). Дневник служил для черновых и временных записей, и раз в месяц сведения из него переносились в основную бухгалтерскую книгу, а предыдущие записи стирались¹⁸. Цицерон говорил об этом в речи в защиту Квинта Росция: «Почему мы вносим записи в дневники небрежно? Почему тщательно ведем главные книги? . . . Потому что одни служат лишь в течение месяца, другие – всегда; эти немедленно стираются, те благоговейно хранятся» («*Quid est quod neglegenter scribamus adversaria? quid est quod diligenter conficiamus tabulas? . . . Quia haec sunt men-*

¹² Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. 520 с.

¹³ Федорова Е. В. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982. 256 с.

¹⁴ Orellius C. Inscriptionum latinarum selectarum. Amplissima collection. Vol. I. Turici, MDCCCXXXVIII. 567 p.

¹⁵ Blumner. Hugo. Dieromischen Privataltertumer... S. 655; Муромцев С. Гражданское право... С. 211; Чиларж К. Ф. Учебник институций... С. 202.

¹⁶ Babjak I. Contractus litteris...S. 11.

¹⁷ Schüler, Heinrich. Die literarum obligation... S. 7.

¹⁸ Чиларж К. Ф. Учебник институций... С. 202.

strua, illae sunt aeternae; haec delentur statim, illae servantur sancte...») (Cic. pro Rosc. Com. II, 7).

Иногда этот «дневник» называли на греческий манер «ephemerida»)¹⁹. Так об «эфемериде» упомянул Овидий в «Любовных элегиях», написав, что табличкам с отказом от любимой, лучше было бы оставаться «среди дневников скряги, в которых тот ведет ежедневную запись расходов» («inter ephemeridas melius tabulasque iacerent, in quibus absumptas fleret avarus opes» (Ovid. Am. I, 12, 25). Термин «эфемерида» упоминали Проперций (ephemeridas) (Propert. 3, 23, 20), Сенека в своих посланиях («ephemeridem») (Sen. Epistolae. 123, 10), а также Цицерон в речи за Квинта Лигария («ephemeridem») (Cic. pro Quint. 18, 57). Корнелий Непот, характеризуя скромность Аттика, также упомянул об «эфемериде», указав, что «на месячные расходы Атик выделял не более трех тысяч сестерций, что видно из его дневника» («scimus non amplius quam terna milia peraeque in singulos menses ex ephemeride eum expensum sumptui ferre solitum» (Nepot. Att. 13,6).

Adversaria не носила характер официального документа. Как следует из одной фигуры Цицерона в речи «За Квинта Росция», «никто не предъявляет в суд дневников, но представляет приходо-расходную и книгу и свои счета («Itaque adversaria in iudicium protulit nemo; codicem protulit, tabulas recitavit») (Cic. pro Rosc. Com. II, 7). О недопустимости использования дневника в судебном следствии Цицерон говорил и в других местах указанной речи (Cic. pro Rosc. Com. II, 5; II, 6, III, 8).

Раз в месяц сведения из дневника переносились в главную инвентарную книгу, которая в литературе и источниках носит несколько наименований: «rationem»²⁰, «librum rationum»²¹, «rationibus»²², «codicem rationum»²³, «codex rationum»²⁴. В литературе этот документ называют также расчетной или контокоррентной книгой²⁵. Описание того, что должно содержаться в этой книге, дал Ульпиан. По его мнению, счетная книга представляет собой документ, содержащий двусторонние банковские сделки, осуществляемые в своих собственных интересах, по приходу-расходу, даче займа, по заключению и прекращению обязательств («Rationem autem esse labeo ait ultro citro dandi accipiendi, credendi, obligandi solvendi sui causa negotiationem») (Dig. II, XIII, 6, § 3).

Упоминание о расчетных книгах можно встретить в «Сатириконе» Петрония («rationes»). Тут Тримальхион, возмущенный тем, что делопроизводитель не доложил ему своевременно о совершенном приобретении, запретил записывать в книги («rationes») неизвестные ему покупки (Petron. Sat., 53). В жизнеописании Цезаря Светоний заметил, что Цезарь запрещал (стеснялся) записывать в инвентарную книгу (rationibus) сведения о приобретении слишком дорогих рабов («servitia rectiora politioraque inmenso pretio, et cuius ipsum etiam puderet, sic ut rationibus vetaret inferri») (Suet. Caes., 47). О расчетной книге (rationes) упоминал Цицерон в письме Аттику (Cic. ad Att. VII, 3, 7), в речах в защиту Гая Квинция (rationem) (Cic. Pro Quinct. 11, 38) и «Против Верреса» (rationibus) (Cic. In Verr. II, III, LXXV, 175). Упоминали о счетной книге и юристы: Домиций Ульпиан – «rationes» (Dig. II, XIII, 1, § 2; II, XIII, 4 pr.; II, XIII, 4, § 3; II, XIII, 6, pr.; II, XIII, 6, § 1; II, XIII, 6, § 2; II, XIII, 6, § 3; II, XIII, 6, § 9), «rationes argentarii» (Dig., II, XIII, 4, § 1); Юлий Павел – «rationes» (Dig., II, XIII, 9 § 1; II, XIII, 9 § 2; II, XIII, 9 § 3) [7, с. 236], «librum rationum» (Dig., XXVI, VII, 46, § 5); Гай – «rationes» (Dig., II, XIII, 10, § 1), «argentarius rationes» (Dig., II, XIII, 10 pr.); Секст Помпоний – «rationes» (Dig., XV, I, 49, § 2; XXXIX, V, 26); Квинт Муций Сцевола – «rationibus» (Dig., XXVI, VII, 56; XXXIII, VIII, 26; XXXIV, I, 15, § 2; XL, V, 18), «rationes» (Dig., XL, VII, 40, § 4), Каллистрат – «rationes» (Dig., XXXV, I, 82), Алфен Вар – «rationes» (Dig., XL, I, 6).

В своей работе банкиры использовали также и «приходо-расходную» или «кассовую» книгу²⁶. Она могла выполняться на восковых дощечках и тогда именовалась

¹⁹ Blumner, Hugo. Dieromischen Privataltertumer... S. 656.

²⁰ Pagenstecher E. De literarum obligation... P. 9; Чиларж К. Ф. Учебник институций... С. 203.

²¹ Marquardt, Joachim. Romische Staatsverwaltung... S. 68; Blumner Hugo. Dieromischen Privataltertumer... S. 655.

²² Pagenstecher E. De literarum obligation... P. 19.

²³ Blumner, Hugo. Dieromischen Privataltertumer... S. 656.

²⁴ Babjak I. Contractus litteris... S. 11.

²⁵ Marquardt, Joachim. Romische Staatsverwaltung... S. 68.

²⁶ Babjak I. Contractus litteris... S. 14; Чиларж К. Ф. Учебник институций... С. 203.

«*tabulae accepti et expensi*»²⁷, «*tabulae*»²⁸, «*argentarii tabulas*»²⁹. Надписи, как и в предыдущем документе, писали стилем. Сама доска была разделена на две части: над одной надписывалось «*accepti*», над другой была надпись «*expensi*» («доходы» и «расходы»). Плиний Старший, размышляя о роли судьбы, утверждал, что она заполняет оба столбца – расходов и доходов в книге человеческой жизни («*huic omnia expensa, huic feruntur accepta, et in toto ratione mortalium sola utramque paginam facit*») (Plin. Nat. Hist. II, V, 22). Название «*tabula*» по отношению к приходо-расходной книге встречаем в трактате Цицерона «Об ораторе» (Cic. de Orat. II, 23, 97; II, 69, 280), речах «За Клуенция Габита» (Cic. pro Cluent. 12, 34; 14, 40; 30, 82); «За Марка Фонтея» (Cic. pro Font. 5, 11), «За Цецину» (Cic. pro Caecina. 6, 17), «Против Верреса» (Cic. in Verr. II, I, XXIII, 61; II, I, XXXIX, 100; II, I, XXXIX, 101-102; II, I, XLIX, 128). Термин «*acceptitabulas*» – в трактате Цицерона «Об ораторе» (Cic. de Orat. 47, 158) и речи «Против Верреса» (Cic. in Verr. II, I, XXIII, 60); «*tabulae creditoris*» – в речи «За Флакка» (Cic. pro Flacco. IX, 20); «*tabulas accepti et expensi*» в речах «За Квинта Росция» (Cic. pro Rosc. Com. 1,2) и «Против Верреса» (Cic. in Verr., II, II, LXXVI, 186). А в упомянутой речи «За Квинта Росция» Цицерон употребил несколько названий: «*tabula*» (Cic. pro Rosc. Com. 1,1; 1,3) «*tabulas accepti et expensi*» (Cic. pro Rosc. Com. 1,2), «*pecunia tabularum*» (Cic. pro Rosc. Com. IV, 13).

Приходо-расходная книга могла выполняться также в виде книги («кодекса») из листков папируса или пергамента, скрепленных в корешке и помещенных в обложку или переплет и, в этом случае, называлась «*codex accepti et expensi*»³⁰. Оба названия, похоже, использовались как синонимы, судя по тому, что в речи «За Квинта Росция» Цицерон называл приходо-расходные книги то «*табула*» (см. выше), то «*кодекс*» («*codices*») (Cic. Pro Rosc. Com. 1,4) или («*codicem accepti et expensi*») (Cic. pro Rosc. Com. II, 5; III, 9). Та же тенденция прослеживается и в речи «Против Верреса» («*codicis*») (Cic. in Verr. II, I, XXXVI, 92).

Записями в приходо-расходной книге фиксировались письменные (литеральные) контракты (*contractus litteralis*)³¹. При предоставлении займа банкир заносил одолженную сумму на имя заемщика в графу «расходы», и одновременно заемщик отмечал получение оговоренной суммы в своей книге в графе «прибыль». Записи сверялись и уточнялись, приобретая форму обоюдной сделки. При погашении долга проводилась обратная операция³². Запись делалась, разумеется, на основании соответствующего соглашения сторон, однако, как отмечал Секст Помпоний, эта запись сама по себе не устанавливала долг, но лишь регистрировала его («*nuda ratio non facit aliquem debitorem*») (Dig. XXXIX, V, 26). Аналогичное мнение высказал и Гай в «Институциях»: «памятные записи не рожают обязательства, а лишь свидетельствуют о том, что обязательство заключено» (*arcaria nomina nullam facere obligationem, sed obligationis factae testimonium praebere*) (Gai. III, 131). Иными словами, заемщик обязан был заплатить деньги займодавцу не потому, что последний записал за ним известную сумму, а потому, что он дал ее³³. Поэтому не случайно, что Гай употребил в вышеприведенной формуле, по отношению к записи в приходо-расходной книге, определение «памятная запись» («*arcaria nomina*»).

С помощью записей в приходо-расходной книге проводились не только заемные, но и другие операции. Гай выделяет два типа таких операций – «от вещи к лицу» и «от лица к вещи» («*vel a re in personam vel a persona in personam*») (Gai. III, 128)³⁴. Запись от вещи к лицу имела место в случае, если долг по купле, найму или товариществу переводился в заемное обязательство («*a re in personam transcriptio fit, velutisi id, quod tu ex emptionis causa aut conductionis aut societatis mihi debeas, id expensum tibi tulero*») (Gai. III, 129). Запись «от лица к вещи» использовалась для облегчения взаиморасчетов и состояла в том, что, по взаимной договоренности, кредитор переводил долг своего клиента на дру-

²⁷ Pagenstecher E. De literarum obligation... P. 13.

²⁸ Schüler, Heinrich. Die literarum obligation... S. 6.

²⁹ Pagenstecher E. De literarum obligation... P. 7.

³⁰ Ibid. P. 13.

³¹ Боголепов Н. Пособие к лекциям по истории римского права. М., 1890. С. 222.

³² Там же; Муромцев С. Гражданское право... С. 211.

³³ Боголепов Н. Пособие к лекциям... С. 223.

³⁴ Муромцев С. Гражданское право... С. 212.

гое лицо, погашая, при этом собственный долг означенному лицу³⁵. Оба участника сделки производили запись в приходо-расходной книге: первый – отмечал сумму в графе «expensi», второй – в графе «accepti» (a persona in personam transcriptio fit, veluti si id, quod mihi Titius debet, tibi id expensum tulero, id est si Titius te pro se delegaverit mihi) (Gai. III, 130). Исходя из этого, банкиры могли осуществлять жирорасчеты, то есть, по поручению клиента, переводить деньги с его личного счета на счет другого лица³⁶.

Как расчетные, так и приходо-расходные книги банкиров, в отличие от дневников, представляли собой документы публичного, а не приватного права³⁷. Очень четко положение о публичном характере деятельности банкиров сформулировал Гай: «отчеты должны предоставлять только банкиры, а не другие лица, поскольку их занятие считается государственным делом и главная их обязанность состоит в тщательном ведении своих записей» («Ideo autem argentarios tantum neque alios ullos absimiles eis edere rationes cogit, quia officium eorum atque ministerium publicam habet causam et haec principalis eorum opera est, ut actus sui rationes diligenter conficiant») (Dig. II, XIII, 10, § 1). Банкиры были обязаны предъявлять свои счета в суде как вещественные доказательства, даже в случае, если они не были одной из сторон процесса («argentarius rationes edere iubetur: nec interest cum ipso argentario controversia sit an cum») (Dig. II, XIII, 10 pr.). Причем, как отметил Павел, отчеты о кредитной деятельности должны были представлять не только аргентарии, но и нуммуларии («nummularios quoque non esse iniquum cogi rationes edere») (Dig. II, XIII, 9 § 2).

Ульпиан разъяснил, что «предъявлять счета» означает либо продиктовать их, либо передать в письменном виде, либо предъявить в приходо-расходной книге («Edi autem est vel dictare vel tradere libellum vel codicem proferre») (Dig. II, XIII, 6, § 7). Чтобы соблюсти конфиденциальность, к исследованию должны быть представлены не все записи, но только те, которые имели отношение к рассматриваемому делу («sed ut ea sola pars rationum, quae ad instruendum aliquem pertineat, inspiciatur et describatur») (Dig. II, XIII, 10, § 2). В записях обязательно должна была указана дата совершения сделки: («rationes tamen cum die et consule edi debent») (Dig. II, XIII, 1, § 2), («argentariae mensae exercitores rationem, quae ad se pertinet, edent adiecto die et consule») (Dig. II, XIII, 4 pr.), («communis enim omnis rationis est praepositio diei et consulis») (Dig. II, XIII, 6, § 6).

Об использовании счетных книг в судебном следствии упомянули также Авл Геллий (Gell. 14, 2, 7) и Цицерон в речах «В защиту Скавра» (Cic. pro Scaur. 18) и «В защиту Флакка» (Cic. pro. Flacco, IX, 20). Многочисленные юридические казусы, требующие исследования приходо-расходных книг, приведены в «Дигестах» (Dig. II, XIII, 4, 1; II, XIII, 4, § 3; II, XIII, 4, § 5; II, XIII, 6, § 1; II, XIII, 6, § 2; II, XIII, 6, § 9; II, XIII, 9 § 1; XII, I, 41; XXVI, VII, 46, § 5; XLVII, II, 27, § 1).

Банкиры вели еще и особую книгу учета заемного и предоставленного в ссуду капитала, и которой указывались сроки и объемы выплат и получения процентов³⁸. Она носила название «календарь» («kalendarium») – от слова «календы» (время возврата займа)³⁹. О календаре упоминает Марциал в одной из своих эпиграмм «должник занял сто страниц в календаре» (Martial. 8, 44, 11). В одном из посланий Сенека, характеризует плохого хозяина, который целыми днями «получает счета, топчется по форуму, листая календарь» («rationes accipit, forum conterit, kalendarium versat»), и вследствие этого покидает на произвол судьбы собственное имение и из хозяина превращается в управляющего («fit ex domino procurator») (Sen. Epist. 14, 18). В другом послании Сенека, упоминает о богатом человеке, у которого очень большой календарь («quia magnus kalendari liber volvitur») (Sen. Epist. 87, 7). Сенека вспомнил о календаре и в трактате «О благодеяниях», отметив, что «никто не записывает благодеяний в календарь» («nemo beneficia in calendario scribit») (Sen. de benef. I, 2, 3). Упоминания о календаре можно найти и в Дигестах, где известные юристы разбирали казусы, возникающие в случае, если ведение календаря возлагалось на раба. Несколько раз эту ситуацию разбирал Муций Сцевола (Dig. XXXIII, VIII, 23; XL, VII, 40, § 4), однажды – Секст Африкан (Dig. XII, I, 41).

³⁵ Babjak I. Die wirkung der Buchhaltung... S. 150.

³⁶ Mittes Ludvig. Trapezitika... S. 219.

³⁷ Ibid. S. 240.

³⁸ Чиларж К. Ф. Учебник институций... С. 203.

³⁹ Blummer, Hugo. Dieromischen Privataltertumer... S. 656.

Очень важной функцией банкиров было аукционное дело. Аукцион проводился при продаже ипотечного залога несостоятельных должников, а также при распределении имущества умершего между наследниками (Cic. ad Att. XIII, 45, 3; Gai. IV, 126a; Dig. V, III, 18 pr.). Привлечение банкиров к аукционному делу было вызвано тем, что правила римских аукционов предусматривали, что покупатель на аукционе мог оплатить покупку как наличными, так и в кредит. Продавец же должен был получить деньги сразу после продажи вещи. Ясно, что необходимый для проведения такого аукциона оборотный капитал мог иметь в своем распоряжении лишь банкир. Банкара, специализировавшегося на проведении аукционов, называли банкир-собирающий (*argentarius coactor*). Если верить Светонию, таким коактором был дед императора Веспасиана Тит Флавий Петрон (Suet. Vesp. 1, 2). Аргентарий-коактор упоминается в «Дигестах» (Dig. XL, 7, 40, 8), а также в многочисленных надписях. Приводим одну из них, из сборника Каспара Орелли: «M. Ulpio Aug. Lib. Martiali coactori argentario caesaris n/ostrum/...» Судя по надписи, этот Марк Ульпий Марциал был императорским вольноотпущенником и работал аукционистом на аукционах фиска («caesaris nostrum»)⁴⁰. Коактор брал на себя получение денег от покупателя, и вообще все возникавшие в процессе аукциона споры разрешались между покупателем и банкиром, а не собственником продаваемого имущества. Так вот, при проведении аукционов аргентарии были обязаны составлять аукционные протоколы («*tabulae auctionariae*» или «*tabulae argentarium*»). Кроме названия, об этом банковском документе больше ничего не известно.

Как было отмечено выше, часть банковских книг исполнялась на восковых деревянных табличках («*tabulis cerae*») (Liv. I, 24, 7)⁴¹. Они изготовлялись из дерева твердых пород (бука, дуба, кипариса), часто из лимонного дерева (*pugillares citrei*) (Martial. XIV, 3). Одна сторона была, как правило, гладкой, а обратная имела небольшое ровное углубление, в которое наливался тонкий слой воска («*cerae et tabellas*»), обычно черного цвета (Plaut. Bacch. 715)⁴². Богатые люди пользовались роскошными табличками, изготовлявшимися из слоновой кости (*pugillares eborae*) (Martial. XIV, 5). Они отделялись золотом, наружная сторона их украшалась барельефом художественной работы⁴³. Отдельные таблички соединялись по две (диптих), три (триптих) или нескольких (полиптих) табличек⁴⁴. Наиболее распространенной формой был триптих (*triplices*), о котором Марциал упомянул в одной из своих эпитаграмм (Martial. XIV, 6).

Светоний в биографии Нерона описал устройство таких табличек: в них проделывали отверстия, трижды пропускали через них нитку, соединяли таблички в диптих или триптих, и после этого они запечатывались («*ne tabulae nisi pertusae ac ter lino per foramina traiecto obsignarentur*») (Suet. Nero, 17). Еще одно описание дал Юлий Павел, который привел постановление сената, в соответствии с которым те таблички, которые содержат текст общественных и частных контрактов, при привлечении свидетелей подписывались так, чтобы, будучи с верхнего края до середины трижды просверлены, они были связаны шнурком, и чтобы на наложенном сверх шнурка воске оттискивались печати, а внутренний текст подтверждал верность внешнего («*...eas tabulas, quae publicivel privati contractus scripturam continent, adhibitis testibus ita signari, ut in summa marginis ad mediam partem perforatae triplici lino constringantur atque impositae supra linum cerae signa imprimantur, ut exteriori scripturae fidem interior servet*»). Павел также упомянул, что таблички, оформленные иначе, не имели законной силы («*Aliter tabulae prolatae nihil momenti habent*») (Paulus. Sent. V, 25, 6).

Более сотни триптихов были найдены в доме помпейанского финансиста Луция Цецилия Юкунда⁴⁵. Помпейские триптихи состояли из табличек, имеющих углубления, заполнявшиеся воском, и предназначенные для письма только на 2, 3 и 5-й страницах. На 2 и 3-й страницах писался главный текст документа, затем первая и вторая таблички

⁴⁰ Orellius C. Inscriptionum latinarum selectarum... № 2901.

⁴¹ Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию... С. 20.

⁴² Там же.

⁴³ Борухович В. Г. В мире античных свитков... С. 24.

⁴⁴ Babjak I. Contractus litteris... S. 11.

⁴⁵ Erman H. Die pompejanischen Wachstafeln // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. Bd. 20 (33). 1899. S. 174.

связывались (так, что вторая и третья страницы триптиха оказывались закрытыми), и в специальном желобке посередине гладкой четвертой страницы пропускался шнурок, причем эта страница воском не покрывалась. Пропущенный в желобке шнурок скреплялся печатями и подписями свидетелей⁴⁶.

По дощечке писали стилем (металлическим стержнем с заостренным концом) (*stilus et pugillares*) (Plin. Epist. I, 6). Противоположный конец стилия имел форму лопаточки, с помощью которой заглаживали написанный текст⁴⁷. Овидий отмечал, что дощечку, как правило, держали в левой руке, а стиль в правой («*dextra tenet ferrum, vacuam tenet altera ceram*») (Ovid. Met. IX, 522). Общеизвестен совет Горация начинающим поэтам чаще оборачивать стиль, чтобы написать нечто достойное внимания читателя («*saepe stilum vertas, iterum quae digna legi sint scripturus*») (Hor. Sat. I, 10, 72).

Для изготовления банковских книг использовался, как было указано выше, также папирус (*chartae maiores*) (Martial. XIV, 10) и пергамент (*membrane*) (Hor. Sat. II, 3)⁴⁸. Причем пергамент использовался как для долговременных записей, так и для черновиков, точно так же, как и восковые дощечки: написанный на кусочке пергамента (*pugillares membrane*) текст многократно стирался и переписывался («*Esse puta ceras, licet haec membrana vocetur: delebis, quotiens scripta novare voles*») (Martial. XIV, 7). Писали перьями («*calamis*») (Martial. XIV, 20), которые помещали в специальный пенал («*graphiarium*») (Martial. XIV, 21). Гораций, описывая финансовую биржу на римском форуме, отметил пеналы и счетные доски, подвешенные к левой руке собравшихся там людей (Hor. Epist., I, 1, 56). Книги могли помещаться в специальный футляр (*manuale*) (Martial. XIV, 84) и храниться в специальных сундуках (*scrinium*) (Martial. XIV, 37).

Архивы восковых табличек, папирусных свитков и пергаментных кодексов хранились в домах знатных римлян в специальном помещении, называвшемся «таблинум»⁴⁹. Это был архивный кабинет хозяина, который находился посередине дома, между атрием и перистилем. О множестве подобного рода табличек, хранящихся в домах знатных римлян, пишет и Плиний в своей «Естественной истории» (*tabulina codicibus implebantur et monumentis rerum in magistratu gestarum*) (Plin. Nat. Hist. XXXV, II, 7). Главную роль мебели этой комнаты составлял большой сундук («*scrinium*»), металлический или деревянный, обитый металлическими пластинками и большими гвоздями; он стоял всегда по правую сторону у стены или пилястра и был крепко заперт и запечатан (Martial. XIV, 37).

Итак, римские банкиры в своей работе использовали четыре основных банковских книги. В дневник («*adversaria*») заносились ежедневные записи, которые ежемесячно переносились в главную (контокоррентную) книгу («*rationes*»). Кроме того, банкиры вели также приходо-расходную книгу («*codex accepti et expensi*») и книгу учета заемного и предоставленного в ссуду капитала («*kalendarium*»). Банкиры, специализировавшиеся на проведении аукционов, использовали также аукционные книги («*tabulae auctionariae*»). Сами книги могли выполняться на навощенных дощечках, папирусе и пергаменте. С помощью означенных книг банкиры могли оформлять различного рода банковские операции: взятие денег на депозит, предоставление займа, безналичные расчеты и перевод денег. Как расчетные, так и приходо-расходные книги банкиров представляли собой документы публичного права, их ведение регламентировалось государством и в случае необходимости, записи в этих книгах использовались в судебном процессе.

Изучение банковских книг римских банкиров и анализ основных операций, осуществляемых с их помощью, дает хорошую основу для понимания реальных условий кредита в античном Риме и будет способствовать дальнейшим исследованиям истории Древнего Рима.

Сокращения

- Cato r. r. – Marcus Porcius Cato. De Re Rustica.
Cic. ad Att. – M. Tullii Ciceronis. Epistulae ad Atticum.
Cic. de Orat. – De oratore.
Cic. in Verr. – In C. Verrem oratio.

⁴⁶ Борухович В. Г. В мире античных свитков... С. 29.

⁴⁷ Там же. С. 19.

⁴⁸ Федорова Е. В. Введение в латинскую эпиграфику... С. 39.

⁴⁹ Муромцев С. Гражданское право древнего Рима... С. 211.

Cic. pro Caecina. – Pro Caecina oratio.
Cic. pro Cluent. – Pro A. Cluentio oratio.
Cic. pro Flacco. – Pro L. Flacco oratio.
Cic. pro Font. – Pro M. Fonteio oratio.
Cic. pro Quint. – Pro P. Quinctio oratio.
Cic. pro Rosc. Com. – Pro Roscio Comodeo oratio.
Cic. pro Scaur. – Pro M. Scauro oratio. CIL. – Corpus Inscriptionum Latinarum.
Dig. – Digestae Justiniani Augusti.
Gai. – Gaius. Institutiones.
Gell. – Aulus Gellius. Nostes atticae.
Hor. Epist. – Quintus Horatius Flaccus. Epistulae.
Hor. Sat. – Sermones.
Juv. Sat. – D. Junius Juvenalis. Satyrae.
Liv. – Livius Titus. Ab Urbe condita.
Martial. – Marcus Valerius Martialis. Epigrammaton.
Nepot. Att. – Nepos Cornelius. Atticus.
Ovid. Am. – P. Ovidius Nasonis. Amores.
Ovid. Met. – Metamorphoses.
Petron. Sat. – C. Petronius. Satiricon.
Paulus. Sent. – Julius Paulus. Sententiarum.
Plaut. Bacch. – T. Maccius Plautus. Bacchides.
Plin. Epist. – C. Plinius Secundus (Minor). Epistulae.
Plin. Nat. Hist. – C. Plinius Secundus (Maior). Naturalis Historia.
Propert. – Sexti Propertium. Elegarium.
Sen. de benef. – L. Annaei Senecae. De Beneficiis.
Sen. Epist. – Epistulae.
Suet. Caes. – Suetonii Tranquilli. Divus Iulius.
Suet. Nero – Nero.
Suet. Vesp. – Divus Vespasianus.
Varro r. r. – Varro Marcus Terentius. Rerum Rusticarum de Agri Cultura.

THE BANKING BOOKS OF ANCIENT ROMAN BANKERS

M. N. SAYKO

*Bukovina State Finance
and Economics University,
Ukraine*

e-mail: mihail.saiko@mail.ru

The main types of Banking books used by bankers of ancient Rome in their work are considered in the article. Among them there are: the diary («adversaria»), general ledger («rationes»), account-book («codex accepti et expensi»), as well as ledger debt («kalendarium»). The basic banking operations performed with the help of these bank books: acceptance money on deposit, loans, non-cash payments and money transfer are investigated.

Key words: Ancient Rome, the Banking book, codex accepti et expensi, kalendarium.